

«ЧЕРКАССКИЙ ВОПРОС» ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ОСТРОГОЖСКИХ ПОЛКОВНИКОВ И МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАТОРОВ В 1670–1690-е ГОДЫ

В. М. Брезгунова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 мая 2017 г.

Аннотация: *рассматривается взаимодействие местных властей по хозяйственным, судебным и земельным вопросам, затрагивающим интересы черкас Острогожского полка, а также охарактеризована система местного управления в целом.*

Ключевые слова: *воеводы, черкасские полковники, Острогожский полк, черкасы.*

Abstract: *the article is devoted to the problems of local authorities' interactions. The research is focused on economic, judicial and agrarian aspects of Ostrogozhsk regiment's cherkassys.*

Key words: *Voivodes, cherkassy's colonels, Ostrogozhsk regiment, cherkassy.*

Изучение взаимодействия местных властей уже долгое время является одним из самых важных и пространственных сюжетов в исторической науке, так как именно исследование управления городом, уездом, полками дает нам наиболее полное представление обо всем механизме функционирования власти в стране в тот или иной период. При этом нужно особенно учитывать местную специфику. Одной из российских территорий, для которой характерно отчетливо выраженное своеобразие, были южные уезды России. В XVII в. этот район был расположен на окраине России, осваивался русскими и украинцами в условиях острой внешней опасности, именно внешний фактор определял специфику социальной структуры населения – высокий удельный вес служилых людей [1, с. 24]. Острогожский полк, несомненно, обладает выраженной уникальностью даже для юга России, так как там переплетается взаимодействие местных городских воевод и черкасского полковника, которые образовывали своеобразное двоевластие. Нужно сказать, что полковые черкасы жили не только в Острогожске, но и в других населенных пунктах. Наиболее важные аспекты взаимодействия острогожских воевод и черкасских полковников рассмотрены в монографии А. А. Гоголевой [2]. Именно она отмечает, что противоречия между двумя ветвями власти возрастали с расширением служебных обязанностей полковника [там же, с. 187]. Представляются столь же интересными и некоторые аспекты взаимодействия острогожского черкасского полковника с администраторами других городов, в которых жили подчиненные ему черкасы.

Прежде чем переходить к рассмотрению непосредственных административных ситуаций, в которых происходит контакт полковника Острогожского полка и других администраторов по черкасским вопросам, необходимо немного вернуться к вопросу взаимодействия различных российских местных властей во второй половине XVII в. Стоит сразу отметить, что система управления не отличалась стройностью и структурной выверенностью, функции различных должностных лиц пересекались, и это связано прежде всего с тем, что, как отметил Б. Н. Чичерин в своем исследовании, посвященном областным учреждениям России в XVII в., «в Московском государстве не было точных юридических понятий и строгого разграничения властей, вследствие этого смешивались и сталкивались друг с другом две власти совершенно различного происхождения: выборная и приказная» [3, с. 240]. То же самое отмечает и В. Н. Глазьев при рассмотрении функций должностных лиц Курска в XVII в. Он делает вывод о том, что их полномочия не были строго разграничены и могли переплетаться, объективные и субъективные факторы составляли почву для конфликтов между «начальными людьми» города и уезда. Также он отмечает, что разногласия осложнялись властными амбициями и корыстными побуждениями [4, с. 128]. Все указанные аспекты вели к постоянным противоречиям между различными должностными лицами, немаловажную роль играл и человеческий фактор, связанный с отношением представителей административного аппарата к своим обязанностям. Как отмечают в своей статье О. П. Еланцева и О. Ю. Шаходанова, «в глазах служилых людей должность воеводы имела значительные материальные выгоды и расценивалась как своего рода отдых и награда за военные заслуги» [5, с. 113]. В целом можно сказать, что местный ап-

парат управления Российским государством в этот период находится на стадии своего непосредственного формирования, и данный процесс невозможен без разного рода конфликтов между различными должностными лицами, одним из участников которых и становится черкасский полковник Острогожского полка.

В 1670–1690-е гг. в Острогожске было несколько черкасских полковников, но с точки зрения исследования вопроса взаимодействия различных должностных лиц наиболее показательным, безусловно, представляется период управления полком Ивана Семеновича Сасова (1679–1693), так как он постоянно участвовал в различных сохранившихся деловых переписках по поводу выяснения разграничения сфер влияния местных администраторов и черкасских полковников. Подчиненные ему украинцы жили не только в Острогожске, но и в Коротояке, Урыве, Усерде, Землянске, Короче, Верхососенске и т. д. В источниках можно проследить ряд проблемных сюжетов, которые касаются взаимодействия местных властей с острогожским полковником по хозяйственным, судебным и земельным вопросам, затрагивающим интересы черкас.

Одними из наиболее примечательных аспектов взаимодействия местных властей являются хозяйственные вопросы. Острогожским черкасам при переселении в пределы Российского государства было дано право заниматься рыбной ловлей и промыслами по рекам. Так, им «были даны по реке по Дону рыбные ловли и всякие промыслы» [6, л. 1], но для того, чтобы попасть к своим угодьям, им нужно было спуститься вниз по реке Тихой Сосне к Дону. И именно в устье Тихой Сосны «стоит караул безпрестанно и их не пропускают», из-за чего черкасы несут убытки, к чему имеет самое непосредственное отношение главный коротоякский администратор. В царской грамоте 1678 г. отдается следующее распоряжение воеводе Коротояка Ивану Маслову: «Ты б острогожским черкасам в проезде на Дон на Коротояке задержанья ни малого не чинил... пропускал их на Дон безо всякого задержанья, а от того пропуску ни малые корысти себе не имал и тем им тесноты никакие не чинил, чтоб о том впредь... никакого челобитья не было» [6, л. 2]. Из царской грамоты получается, что коротоякский воевода, который не должен участвовать в делах острогожских черкас, ставит на реке караул для задержания черкас с целью собственного обогащения, нарушая при этом царские распоряжения. Также нужно обратить внимание на слова государя в грамоте о том, чтобы «впредь» подобных жалоб от черкас не было.

В этом контексте еще более интересным становится документ 1688 г. – переписка острогожского полковника Ивана Сасова и воеводы Белгородского

разряда Шереметева, которая по смыслу практически повторяет документ 1678 г. Острогожцы жалуются, что коротоякцы поставили заставу и их не пропускают на Дон на их рыбные промыслы и для всяких торговых дел, задерживают на несколько дней, взимают деньги за проезд, и из-за этого черкасы несут убытки, что влияет на их возможность нести государеву службу. И полковнику Сасову поручается выяснить не только почему на коротоякской заставе не пропускают острогожцев, но и как давно в устье Тихой Сосны эта заставка поставлена и «по какому великих государей указу и преж сего в котором месте та коротоякская заставка ставалась» [7, л. 1–2]. Эти два документа позволяют нам сделать вывод о том, что, несмотря на прямые запреты и распоряжения центральных властей, желание представителей местной администрации найти дополнительные источники обогащения было сильнее. Кроме того, также обращает на себя внимание то, что за довольно продолжительное время – 10 лет – коротоякские нарушения, ущемляющие права черкас, так и не были устранены.

Одним из самых главных спорных вопросов между воеводами городов и острогожским черкасским полковником был судебный вопрос, к которому и воеводы, и полковники подходили весьма щепетильно. Так, воевода Усерда в 1685 г., ссылаясь на отписку из Белгородского разряда, начал «на Усерде судом и расправою ведать полку казаков черкас» [8, л. 3–4], что совершенно не устраивало полковника Сасова. Интересно то, что они оба в своей переписке ссылаются на официальные документы, противоречащие друг другу. Дело в том, что в 1682–1683 гг. по царскому указу судебные разбирательства черкас Острогожского полка должны были вершиться местными городскими воеводами. И полковник Сасов, чтобы изменить ситуацию, в 1686 г. ездил в Москву, но добился разрешения ведать судом только тех полковых черкас, которые живут в Острогожске [2, с. 139]. Таким образом, полномочия его значительно сократились.

Также еще одним подтверждением стремления коротоякских администраторов к дополнительным доходам стало то, что в 1687 г. коротоякский воевода черкас сажал в тюрьму, а за освобождение брал «с них по дватцать алтын и по рублю и болши» [9, л. 1]. В этом контексте еще более удивительно то, что воеводы не только стремились обогатиться за счет черкас Острогожского полка или расширить свои полномочия в их отношении, но и использовать в своих личных хозяйственных нуждах. Так, воевода Урыва в 1688 г. заставлял их «дрова, воду, сено и навоз з двора возить... и в винокурне казаков винокурить» [10, л. 1], и Сасов в это вмешивается, так как воевода, с одной стороны, злоупотребляет своими

полномочиями, а с другой – вмешивается в сферу компетенции самого черкасского полковника.

Несомненно, самым важным и прибыльным из прав черкас Острогжского полка было право «во всех городах шинки держать, торговать и всякими промыслами промыслять вечно безоброчно и беспошлинно вместо их великих государей годового денежного и хлебного жалования за их полковые службы», и в Коротояке в 1690 г. это не устраивало таможенного и кружечного голову, который с целовальниками пришел к одному из полковых казаков, избил его и посадил вместе с женой «в караул» [11, л. 1]. Потом казака выпустили, и он с жалобой обратился к Сасову за защитой. Мы снова наблюдаем превышение полномочий и стремление местных должностных лиц расширить свое влияние в самых различных сферах.

Как известно, земельные вопросы в XVII в. были одними из самых важных аспектов управления на любом уровне. Взаимоотношения местных властей городов Острогжского полка касались среди прочих и вопросов наделения черкас землей. Так, передачей дворовых мест, земель и сенных покосов черкас Острогжского полка ведал полковник, но это право могло нарушаться. Так, в 1692 г. землянским воеводой вопреки распоряжению Сасова пустое дворовое место с сенными покосами было передано не черкасу этого полка, а «городовой службы русским людям» [12, л. 1], которые никакого отношения к выделенным черкасам землям не имели.

Можно сделать вывод о том, что система управления на местах отличалась низким уровнем контроля. Исследователь Е. В. Камараули отмечает, например, что среди документов Разрядного приказа можно встретить немалое количество дел о злоупотреблениях воевод [13]. Пользуясь своим положением, местные администраторы стремились обогатиться и расширить властные полномочия в том числе и за счет черкас, к которым должны были «держать ласку и привет доброй, а ни в чем их не оскорблять»

[8, л. 3 об.], хотя в целом подобные ситуации являются для данного периода типичным проявлением сложностей процесса формирования российской государственности в XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев В. Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI–XVII веков / В. Н. Глазьев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 24–32.
2. Гоголева А. А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в. : городские воеводы и черкасские полковники / А. А. Гоголева. – Воронеж : Истоки, 2008. – 207 с.
3. Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке / Б. Н. Чичерин // Соч. Б. Чичерина. – М. : Тип. Александра Семена, 1856. – 606 с.
4. Глазьев В. Н. Состав и функции курской администрации первой половины XVII в. / В. Н. Глазьев // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья : сб. статей памяти проф. В. П. Загоровского. – 2000. – С. 115–130.
5. Еланцева О. П. Злоупотребления сибирских воевод на материалах РГАДА / О. П. Еланцева, О. Ю. Шаходанова // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2015. – № 10. – С. 113–115.
6. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 50.
7. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 87.
8. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 1. – Д. 46.
9. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-288. – Оп. 1. – Д. 36.
10. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 276.
11. ГАВО. – Ф. И-292. – Оп. 1. – Д. 3.
12. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 329.
13. Камараули Е. В. Механизмы контроля за воеводской администрацией : институт сыщиков в Российском государстве XVII века / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 2. – С. 54–57.

*Воронежский государственный университет
Брезгунова В. М., аспирант кафедры политической истории
E-mail: bvm1792@mail.ru
Тел.: 8-920-439-33-95*

*Voronezh State University
Brezgunova V. M., Post-graduate Student of the Political
History Department
E-mail: bvm1792@mail.ru
Tel.: 8-920-439-33-95*